

Старк сосредоточил всё своё внимание на таинственном маге, который собирался приоткрыть завесу своего прошлого, которое, как он был уверен, было весьма богатым на события.

— Я уже рассказывал, что в Империи Ситхов есть рабы, верно? Так вот, я и моя мать родились в рабстве; не знаю, кто был моим отцом. Но, несмотря на своё положение, я ни разу не сопротивлялся тому, что происходило, и принимал то, кем являлся. Но однажды, когда мне было не больше лет, чем Джону и Роббу, я обнаружил, что могу использовать Силу. По закону ситхов, каждый чувствительный к Силе должен пройти испытание и отправиться в храм на Коррибан для полноценного обучения. Однако моему хозяину не понравилась идея того, что простой раб вступит в ряды ситхов. Поэтому в ночь перед тем, как меня должны были проверить стражи Храма, он вызвал меня и мою мать в свои покои.

Нокс сделал паузу, чтобы успокоиться, так как чувствовал, что по мере рассказа о своём прошлом, темная сторона неуклонно приближается к нему и грозит затопить сознание, окунув его в пучину ярости.

— Он приказал своим людям держать меня и смотреть, как его охранники жестоко издеваются над моей матерью всеми возможными способами прямо у меня на глазах. Они могли делать с ней всё, что хотели, вплоть до убийства. Прошло почти полдня, прежде чем последний мужчина закончил. И когда он закончил, мой хозяин выпотрошил мою мать, как животное, всего в нескольких шагах от меня. А чтобы оскверненный выпотрошенный труп моей матери был последним, что я видел, он поднес раскаленную кочергу к моим глазам и лишил зрения. К сожалению, его план сработал. На следующий день, когда прибыли стражники Храма, моё эмоциональное состояние было таково, что я не мог использовать Силу в их присутствии. А затем меня бросили в местные шахты умирать.

Сделав глубокий вдох, Нокс убедился, что полностью владеет вниманием Старка.

— В своё время я сделал многое, что большинство может счесть «плохим». И это мягко сказано. Даже в этих суровых землях, некоторые мои действия во время военных операций не иначе как чудовищными назвать просто язык не повернётся. Но я никогда не скатывался до поведения безмозглого животного. Никогда не брал никого против его воли и всегда наказывал тех, кто так делал. Контроль над эмоциями — одна из основополагающих практик Ситхов. Мы хозяева своего разума и своих страстей, а не наоборот. Насколько вы понимаете, лорд Старк, я не собираюсь изменять своим принципам.

Нахмурившись, Старк обхватил голову ладонями, обдумывая слова Нокса. Он почти наяву видел, как в его голове разворачиваются дебаты из его собственных мыслей.

«Изнасилование, возможно, произойдет во время войны. Хотя какой-там возможно... оно точно случится. Пусть не после первой битвы, но спустя пары-тройки сражений даже самый стойкий мужчина даст слабину. И Нокс не останется в стороне. Он будет действовать. И, вероятно, заставит меня устранить последствия его вмешательства. В таком случае я либо помогу, либо продолжу войну без Нокса»

Несколько дюжин ударов успело отстучать сердце, прежде чем Хранитель Севера вынес свой вердикт:

— Будь по-вашему, Нокс. Я согласен, что вы будете разбираться с насильниками. Но только если их вина не вызывает сомнений. И им должна быть предоставлена возможность облачиться в Чёрное, прежде чем вы законно с ними расправитесь. Нарушите договор, и вам больше не будут рады на Севере. Мы поняли друг друга?

— Да.

— Хорошо. Теперь идемте, — Старк встал, а Нокс забрал свой световой меч. — лорд Мандерли, Джори и сир Родрик ждут нас, чтобы обсудить планы в большом зале.

— Джон и Робб присоединятся к обсуждению? — Спросил Нокс, когда они вышли из соляра и пошли по коридорам.

Старк слегка заколебался от такого предположения.

— Они оба ещё мальчики. У них даже волосы на лице не начали расти.

— Да-да... а их яйца еще не отвисли. Я это понимаю. — Ответил Нокс пренебрежительно. — Но Робб станет исполнять обязанности лорда Винтерфелла, пока тебя не будет, не так ли? Конечно, только номинально. Но всё равно, никогда не поздно начать учить их военному ремеслу. И любой урок хорош.

Старк на мгновение задумался над предложением, прежде чем остановить случайного слугу, который проходил мимо них.

— Ты, иди и забери моих сыновей с уроков мастера Лювина и приведи их в большой зал.

Пожилая женщина не выглядела обеспокоенной приказом; она послушно поклонилась.

— Да, милорд.

Остаток пути они прошли в молчании. Для Старка это молчание было ожидаемым и желанным. Несомненно, он думал о дюжине или даже нескольких дюжинах планов, которые ему придется разработать, чтобы обеспечить функционирование Винтерфелла без него, и в то же время обдумывал возможные планы сражений.

Нокс же сосредоточился исключительно на предстоящей войне.

«Из того, что я читал, Железнорожденные — не более чем прославленные пираты. Но нападать и делать такое наглое заявление... в этом нет никакого смысла. Грейджой должен понимать, какую реакцию вызовут его действия. Это означает одно из двух: либо у этого человека есть план, или он некомпетентный идиот. Определенно, есть над чем поразмыслить»

Прибыв в большой зал, Нокс и Старк увидели трёх мужчин, стоящих вокруг большого стола, на котором лежала карта и деревянные детали, разбросанные по его поверхности. Джори и сира Родрика он узнал сразу. Но третьего человека никогда ранее не встречал.

«Лорд Мандерли, без сомнения. — Нокс сделал вывод, наблюдая за лордом Белой Гавани с помощью Силы. — Возможно, он один из самых толстых людей, которых я когда-либо видел, но его разум весьма острый. Весьма. И он открыт для новых идей, и — ох... Дочь. И он, ага, вижу. Мне как раз было интересно, как долго я смогу продержаться, прежде чем придется начать увивать от предложений о браке от хватких лордов и леди. Похоже, скоро веселье начнётся»

— Лорд Мандерли. — Поприветствовал Старк толстяка, приглашая Нокса сделать шаг вперед.
— Это мастер Нокс. Мастер Нокс, это лорд Виман Мандерли, лорд Белой Гавани.

— Мастер Нокс. — Мандерли сердечно поприветствовал его своим ярким и приветливым голосом. — Это честь для меня. Слухи о вашей доблести дошли до нас в Белой Гавани. И я рад видеть, что они не преувеличивали.

Кивнув, Нокс быстро вспомнил всё, что он узнал о лорде Белой Гавани, возможно, одном из самых важных лордов на Севере после Старков, поскольку они контролировали самую большую гавань на Севере, не говоря уже о пятом по величине городе Вестероса.

— Как поживают ваши сыновья, Вилис и Вендел, милорд? И ваши внуки, Винафрид и Вилла. В добром ли здравии?

Мандерли на мгновение растерялся, но быстро совладал с собой и широко улыбнулся; эта улыбка оказалась столь широкой, что едва не разделила лицо на две части.

— Да, в полном, мастер Нокс. Спасибо, что поинтересовались. Винафрид на три года старше лорда Робба, а моя младшая, Вилла, всего на два года младше. У обеих непростой характер, но я их очень люблю. Если у вас будет время, я уверен, что мои сыновья и милые внуки будут рады возможности познакомиться с вами. Настоящий живой колдун! О таком мы можем только читать в старинных сказках и легендах...

Нокс не мог не заметить, как Мандерли сделал ударение на слове «милые», когда описывал своих внуков. Он также не пропустил менее чем тонкий намек на возраст старшей из них. Возможно, через несколько лет, старшая и станет для него «совершеннолетней» в этом мире, но Нокс никогда бы не подумал о женитьбе и постели с тем, кого считал ребенком. Однако в обсуждении их возраста скрывался и второй намек. Это были их перспективы в отношении Робба и возможность стать будущей леди Винтерфелла.

— Возможно, когда позволит время и после того, как Железнорожденные узнают свое место, я отправлюсь в путешествие и осмотрю ваш замечательный город.

— Да, — согласился лорд Мандерли, прежде чем его лицо стало серьезным, — но, как вы сказали, это может подождать, пока не разберёмся с Железнорожденными. Простите лорд Старк за то, что затронул эту тему.

— Нет причин просить прощения, лорд Мандерли. Мы всё равно ждем, когда к нам присоединятся ещё несколько человек. — Лорд Старк отмахнулся от беспокойства толстяка.

Аккурат в этот миг раздался шум, а затем двери в зал вновь распахнулись.

Робб шел впереди. Его юные глаза были широко раскрыты и полны беспокойства. За ним следовал Джон. Его взгляд был устремлен в пол. В свою очередь мейстер Лювин замыкал маленькую процессию.

— Лорд Старк. — Мейстер Лювин кивнул в знак приветствия. — Мы здесь, как вы просили.

— Хорошо. — Кивнул Старк, жестом приглашая Робба и Джона подойти. — Мальчики, подойдите сюда. Нам нужно многое обсудить.

Робб уверенно зашагал вперед, а Джон, как и всегда, держался позади. Нокс чувствовал, как эмоции накатывают на мальчика. Вонь страха и ощущение недостойности то ослабевали, то усиливались.

«Придётся немало поработать, чтобы выбить из него это дерьмо и раскрыть потенциал»

— Отец. — Робб поприветствовал Старка, прежде чем мазнул взглядом по столу. — Что... что происходит?

— Война, сын.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1607121>